

# Культурное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е гг. (отечественная историография)

**Рожкова С.Н.**

Учреждение образования «Гомельский государственный  
университет имени Ф. Скорины», Гомель

*В статье рассматривается современная отечественная историография культурного сотрудничества СССР и Германии в период рапальской политики.*

*Цель публикации – охарактеризовать отношения между СССР и Германией в культурной сфере (1920–1930-е гг.) в отечественной историографии.*

**Материал и методы.** Исследование проведено на материалах отечественной историографии, посвященной культурной политике советско-германских отношений рапальского периода. В основу статьи положены исследования белорусских историков. Были изучены научные публикации В.А. Космача, Н.Н. Мезги, Д.А. Мигуна, П.С. Романовича, Д.В. Романовского, А.А. Осмоловского, В.Е. Снапковского, В.З. Ермаловича, А.В. Тихомирова, Д.А. Кривошей. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие исследователю всесторонне рассмотреть изучаемый объект.

**Результаты и их обсуждения.** Белорусские историки считают, что в условиях тотального молчания вокруг немецкой науки и культуры Германия сделала выбор в пользу культурного сотрудничества с СССР. Обоюдная заинтересованность в культурном и научно-техническом сотрудничестве во многом определила успех Рапалло. Внешняя культурная политика СССР и Германии была отмечена новыми формами связей: недели наук, совместные экспедиции, научные эксперименты, регулярный книгообмен, участие в различных выставках и ярмарках и т.д.

**Заключение.** В белорусской современной историографии историки пришли к выводу, что в 1920–1930-е годы Германия проводила активную внешнюю культурную политику в отношении СССР. Подписание Рапальского договора и стремление СССР к сотрудничеству с Германией явились определяющими факторами активизации научно-технических и культурных связей между обоими государствами. Изоляция Германии в сфере культуры толкала ее к культурному сотрудничеству с СССР.

**Ключевые слова:** белорусская историография, советско-германские отношения, Германия, СССР, культурная политика, Рапальский период.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 31–35)

# Cultural Cooperation between the USSR and Germany in the 1920s–1930s (Domestic Historiography)

**Rozhkova S.N.**

Education Establishment “Francisk Skorina State University of Gomel”, Gomel

*The article examines modern domestic historiography of the cultural cooperation of the USSR and Germany during the Rapallo policy.*

*The purpose of the article is to characterize relations between the USSR and Germany in the cultural sphere (the 1920s–1930s) in domestic historiography.*

**Material and methods.** The study was carried out on the materials of domestic historiography devoted to the cultural policy of Soviet-German relations of the Rapallo period. The article is based on the research of Belarusian historians. Scientific publications by V.A. Kosmach, N.N. Mezgi, D.A. Migun, P.S. Romanovich, D.V. Romanovsky, A.A. Osmolovsky, V.E. Snapkovsky, V.Z. Ermalovich, A.V. Tikhomirova, D.A. Krivoshey were studied. The methodological basis of the work is the scientific principles of objectivity and historicism. Two groups of methods were used to conduct the study: general science – analysis and synthesis, induction and deduction; special historical – historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic, which allowed the researcher to comprehensively look at the object under study.

**Findings and their discussion.** Belarusian historians believe that in conditions of total silence around German science and culture, Germany made a choice in favor of cultural cooperation with the USSR. Mutual interest in cultural and scientific-technical cooperation largely determined the success of Rapallo. The foreign cultural policy of the USSR and Germany was marked by new forms of ties: weeks of sciences, joint expeditions, scientific experiments, regular book exchange, participation in various exhibitions and fairs, etc.

**Conclusion.** In Belarusian modern historiography, historians came to the conclusion that in the 1920s–1930s Germany pursued an active foreign cultural policy towards the USSR. The signing of the Rapallo Treaty and the desire of the USSR to cooperate with Germany were the determining factors in the intensification of scientific, technical and cultural ties between both states. The isolation of Germany in the field of culture pushed it to cultural cooperation with the USSR.

**Key words:** Belarusian historiography, Soviet-German relations, Germany, USSR, cultural policy, Rapallo period.

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 31–35)

Историки Беларуси уделили значительное внимание изучению культурного советско-германского сотрудничества в рапальский период. В рамках Версальской системы международных отношений странами Антанты проводилась политика «тотального молчания» против немецкой науки и культуры. В подобной ситуации Берлин выбрал восточную культурную политику, которая должна была противодействовать планам Антанты.

Данная тема предоставляет широкое поле для дальнейших исследований, особенно в плане изучения конкретных проектов и инициатив, реализованных в рамках этого сотрудничества, а также анализа его влияния на культуру и науку обеих стран.

На сегодняшний день в Республике Беларусь германистика является перспективным направлением в области исследования проблем всеобщей истории, однако в исторической науке практически нет работ по историографии внешней культурной политики СССР и Германии в период Рапалло.

**Материал и методы.** Исследование проведено на материалах отечественной историографии, посвященной культурной политике советско-германских отношений рапальского периода. В основу статьи положены научные труды белорусских историков. Были изучены публикации В.А. Космача, Н.Н. Мезги, Д.А. Мигуна, П.С. Романовича, Д.В. Романовского, А.А. Осмоловского, В.Е. Снапковского, В.З. Ермаловича, А.В. Тихомирова, Д.А. Кривошей. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие всесторонне рассмотреть изучаемый объект.

**Результаты и их обсуждение.** После революции 1917 года Советское государство оказалось в изоляции, и его новое руководство искало пути для интеграции в международное сообщество. Германия, после поражения в Первой мировой войне и подписания Версальского договора, также испытывала потребность в восстановлении своего международного статуса. Это создало идеальные условия для налаживания культурных связей, которые, несмотря

на политические разногласия, позволяли обеим странам обмениваться знаниями, опытом и идеями. Рапальский договор, безусловно, стал отправной точкой для советско-германского культурного сотрудничества.

Профессор В.А. Космач из ВГУ имени П.М. Мащерова в этой связи отмечает, что в 1920-е годы многие немецкие писатели начали интересоваться советской литературой. В свою очередь, советские авторы черпали вдохновение из немецкой классической литературы. Появление переведенных произведений и совместных литературных мероприятий стало основой для глубокого культурного обмена.

В начале 1920-х годов, когда обе страны искали выход из экономического и политического кризиса, научный обмен стал важным инструментом для достижения взаимовыгодных целей. Советский Союз, обладая богатым потенциалом в области естественных и гуманитарных наук, стремился привлечь немецких ученых, которые, в то же время, искали возможности для работы в условиях новой политической реальности.

Одним из первых шагов в этом направлении стало создание совместных научных проектов. В 1922 году был подписан договор о культурном сотрудничестве, который открыл двери для совместных исследований в таких областях, как физика, химия, биология и сельское хозяйство. Это сотрудничество содействовало созданию множества научных институтов и лабораторий, где ученые из обеих стран могли обмениваться опытом и знаниями.

В ряду ярчайших примеров успешного научного обмена стало сотрудничество в области физики. В 1920-х годах в Германии активно развивалась теория относительности и квантовая механика, и советские физики, имели возможность учиться и работать под руководством немецких ученых. Это взаимодействие не только обогатило советскую науку, но и позволило немецким ученым получить доступ к новым идеям и методам исследования.

В области сельского хозяйства также наблюдался значительный обмен. Научные делегации из Германии приезжали в СССР, чтобы изучать новые методы земледелия и агрономии, что способствовало повышению производительности сельского хозяйства в Советском Союзе. В свою очередь, советские агрономы

могли перенимать опыт немецких коллег, что помогло внедрению новых технологий и практик.

Научный обмен между СССР и Германией не ограничивался лишь академическими исследованиями. Он также включал в себя культурные аспекты, такие как выставки, конференции и лекции, которые способствовали обмену идеями и взглядами. В 1925 году в Москве прошла международная выставка, на которой были представлены достижения науки и техники обеих стран. Это событие стало символом культурного сотрудничества и обмена, привлекло внимание широкой общественности и научного сообщества. Кроме того, в этот период активно развивались связи между университетами и научными институтами. Многие немецкие ученые приезжали в СССР для чтения лекций и проведения семинаров, что способствовало распространению новых идей и методов исследования. В свою очередь, советские ученые имели возможность учиться и работать в немецких университетах, что обогащало их научный опыт.

В этот период активно развивалось сотрудничество между художниками обеих стран. Немецкие экспрессионисты и советские авангардисты обменивались идеями, создавая уникальные произведения, отражающие дух времени. Выставки, такие как «Советское искусство» в Берлине в 1927 году, стали важными событиями, демонстрирующими достижения обеих культур. Театральные труппы данных стран активно сотрудничали, проводя совместные гастроли и обмены. Кинематограф также стал полем для совместной работы. Немецкий экспрессионизм оказал значительное влияние на советское кино [1, с. 211].

В контексте культурного взаимодействия особое внимание Д.А. Кривошей из Института истории НАН Беларуси уделил деятельности отдела, занимающегося делами немцев за границей, который был частью Министерства внутренних дел Германии. Этот отдел стал своего рода хранителем культурной идентичности немецкого народа, проживающего за пределами родины. Его основная задача заключалась в поддержке и развитии культурных связей с немецкими общинами, находящимися в других странах.

С начала 1920-х годов, когда многие немцы оказались вне своих исторических границ, данный отдел стал важным инструментом для сохранения немецкой культуры, языка и традиций. Он организовывал культурные мероприятия, выставки, лекции и концерты, которые позволяли немцам за границей не только сохранять свою идентичность, но и интегрироваться в культурное пространство стран, где они жили.

На фоне международного сотрудничества и обмена внутри самой Германии также происходили значительные изменения. Министерство внутренних дел, в частности его специализированный отдел, активно занимался вопросами культурной политики, направленной на поддержку немецкой культуры как внутри страны, так и за ее пределами. Важным

аспектом этой работы было создание и поддержка культурных организаций, которые обеспечивали немцам возможность участвовать в культурной жизни. В то же время возникали новые художественные направления, и многие немецкие художники, писатели и музыканты искали вдохновение в сотрудничестве с коллегами из других стран, включая СССР [2, с. 115].

Согласно мнению В.А. Космача, официальные научные общества занимали значительное место в реализации задач внешней культурной политики в рамках рапалльских отношений с Советским Союзом. Одним из таких учреждений стало общество, посвященное изучению Восточной Европы.

Общество ставит перед собой несколько ключевых задач:

1. Научные исследования: проведение глубоких и систематических исследований по истории, культуре и языкам Восточной Европы. Ученые, чьи работы охватывали широкий спектр тем (от фольклора до политической истории) объединялись для обмена знаниями и идеями.

2. Культурный обмен: общество активно способствовало культурному обмену с Восточной Европой. Это включает в себя организацию выставок, лекций, семинаров и культурных мероприятий, которые знакомят широкую публику с богатым наследием восточноевропейских народов.

С момента своего основания общество активно занималось публикацией научных трудов, сборников статей и монографий, посвященных различным аспектам восточноевропейской культуры и истории. Эти публикации становились важными источниками информации для исследователей. Кроме того, общество организовывало конференции, на которых ученые могли представить свои исследования, обсуждали актуальные проблемы и обменивались опытом. Данные мероприятия способствовали не только научному обмену, но и формированию новых связей и сотрудничества между исследователями разных стран [1, с. 20].

Н.Н. Мезга из ГГУ имени Ф. Скорины подчеркивает, что в течение всего рапалльского периода правящая элита Германии активно вела идеологическую борьбу против Советского Союза. Эта борьба, пронизанная духом противоречий и взаимных недоверий, стала неотъемлемой частью политической стратегии как Берлина, так и Москвы. В то время как обе страны стремились к восстановлению своих позиций на международной арене, идеологические разногласия, коренившиеся в глубинных политических системах, порождали конфликты и недоразумения.

В 1922 году, когда был подписан Рапалльский договор, многие в Германии воспринимали его как возможность для сближения с Советской Россией, однако это сближение имело свои пределы. С одной стороны, Германия искала экономические выгоды и новые рынки, с другой – опасалась распространения

коммунистической идеологии, которая угрожала существующему порядку. В этот период нарастали антикоммунистические настроения, которые активно поддерживались правыми политическими силами. Они стремились создать образ Советского Союза как врага, который не только подрывает устои европейской цивилизации, но и угрожает самой сущности германского народа.

В то же время в Советском Союзе происходила активная пропаганда социалистических идей, которая призывала к борьбе против «буржуазного» Запада, в том числе и против Германии [3, с. 106].

Д.А. Мигун из РИВШ, в отличие от других белорусских исследователей, утверждает, что «реакционные силы» в Германии использовали все доступные им средства – от газетных статей до публичных выступлений, пытаясь убедить общественность в том, что советская власть представляет собой не только угрозу для Германии, но и для всей Европы, сея семена недоверия. Эти «реакционные силы» стремились создать образ Советского Союза как агрессивного и разрушительного элемента, который подрывает основы европейской цивилизации [4, с. 5].

Белорусские современные историки (П.С. Романович, Д.В. Романовский, А.А. Осмоловский, В.Е. Снапковский, В.З. Ермалович, А.В. Тихомиров), анализируя сложные аспекты советско-германских отношений, пришли к выводу, что, несмотря на существующие проблемы, они сохраняли достаточно высокий уровень на протяжении всего рапальского периода [5, с. 145; 6, с. 53; 7, с. 443–444; 8, с. 42–43; 9, с. 69–70; 10, с. 47].

В рамках Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) современные белорусские историки выделяют культурные связи между БССР и Германией в рапальский период. Это общество стало важным мостом между двумя культурами, стремящимися к взаимопониманию и сотрудничеству. Например, Тишка Гартный, обладая не только поэтическим даром, но и глубоким пониманием культурных процессов, инициировал множество проектов, направленных на популяризацию белорусской культуры в Германии и, наоборот, знакомство белорусского народа с немецкими традициями и искусством.

Среди мероприятий, организованных Обществом, были выставки живописи, литературные вечера и концерты, которые позволяли не только представить достижения белорусских художников, писателей и музыкантов, но и создать платформу для диалога между представителями двух стран. Гартный активно сотрудничал с немецкими интеллигентами, что способствовало укреплению культурных связей и обмену опытом.

Культурное сотрудничество между Советской Беларусью и Германией в этот период также включало в себя обмен студентами и преподавателями, что дало возможность белорусским учащимся погрузиться в атмосферу немецкой науки и образования.

Это, в свою очередь, способствовало развитию новых идей и подходов в белорусской культуре и образовании, что было особенно важно в условиях, когда страна искала свое место на международной арене.

Вклад Советской Беларуси в культурное сотрудничество с Германией остается значимым примером того, как искусство и культура могут служить инструментами для преодоления барьеров и создания связей между народами [1, с. 110–111; 4, с. 84].

В.А. Космач и Д.А. Мигун подчеркивают, что в начале 1930-х годов сопротивление советскому культурному влиянию в Германии значительно усилилось. Это стало признаком отхода правящих кругов Веймарской республики от рапальской политики и явного укрепления прозападной направленности в ее внешней культурной стратегии [1, с. 206; 4, с. 220].

**Закключение.** Таким образом, современные белорусские историки пришли к выводу, что научный обмен между СССР и Германией в указанный период стал не только важным этапом в развитии науки, но и ярким примером того, как культура и знание могут служить связующим звеном между народами, способствуя их взаимопониманию и сотрудничеству. Подписание Рапальского договора и желание СССР наладить сотрудничество с Германией стали ключевыми факторами, помогающими развитию научно-технических и культурных связей между двумя государствами.

В мире, где переплетаются судьбы народов и культур, где каждая нота, каждый штрих и каждая идея могут изменить ход истории, существует особая сфера, посвященная сохранению и развитию культурного наследия. Одним из таких уникальных явлений было взаимодействие между Советским Союзом и Германией в 1920–1930-е годы. Культурный обмен между СССР и Германией в указанный период стал настоящим культурным мостом, соединяющим две нации, каждая из которых стремилась к прогрессу и самовыражению. Важным аспектом этого сотрудничества стали различные конференции, семинары и симпозиумы, на которых обсуждались актуальные вопросы культуры, науки и техники. Ученые из обеих стран делились своими достижениями, открывали новые горизонты для исследований и создавали прочные связи.

## Литература

1. Космач, В.А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932 гг.): монография / В.А. Космач. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2006. – 390 с.
2. Кривашэй, Д.А. Інстытуцыяналізацыя знешняй культурнай палітыкі краін Еўропы ў міжваенны час (1919–1939 гг.) / Д.А. Кривашэй // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и истории международных отношений,

- социально-гуманитарных наук и права: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 3–4 окт. 2019 г. / ВГУ имени П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 115–117.
3. Мезга, Н.Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н.Н. Мезга. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 195 с.
  4. Мигун, Д.А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д.А. Мигун. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 303 с.
  5. Рамановіч, П.С. Тэрыторыя і палітычна-прававы статус ССРБ у 1919–1922 / П.С. Рамановіч // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы Рэсп. навук. канф., 3–4 мая 2002 г., Гродна: у 4 ч. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі, БДУ, ГрДУ імя Я. Купалы; пад рэд. І.П. Крэня [і інш.]. – Гродна, 2003. – Ч. 4. – С. 145–148.
  6. Романовский, Д. «Белорусский вопрос» во внешней политике Веймарской Германии: деятельность IV отдела министерства иностранных дел – секция «Weissruthenien» / Д. Романовский // Белорусско-германско-российская международная научная конференция «Актуальные проблемы германской, российской и белорусской истории и культуры в контексте развития цивилизаций и мировой геополитики в XX веке и “круглый стол” “Беларусь и Германия в истории европейской дипломатии и мировой политики XX века: опыт и уроки для современности”, 6–7 июня 2013 года: сб. материалов / [редкол.: В.А. Космач (отв. ред.) и др.]. – Витебск: МИТСО, 2013. – С. 53–58.
  7. Осмоловский, А.А. Значение ратификации Рапальского договора для БССР в военной сфере / А.А. Осмоловский // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск: ВГУ, 2011. – Т. 1 / [редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) и др.]. – С. 442–444.
  8. Тихомиров, А.В. Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. / А.В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 4. – С. 36–44.
  9. Снапкоўскі, У.Е. Аб пашырэнні Рапальскага дагавора паміж РСФСР і Германіяй на іншыя савецкія рэспублікі / У.Е. Снапкоўскі // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; [рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Вып. 7: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 25 крас. 2008 г. – Мінск, 2009. – С. 65–70.
  10. Ермаловіч, В. 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гадах XX ст. / В. Ермаловіч // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнарод. “круглага стала”, (29–30 крас. 1996 г.) / [рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск: Нац. навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1996. – С. 46–50.

Поступила в редакцию 21.04.2025